

Армия Тянь У разбила лагерь в 30 милях от Ляояна, армия Цин удерживала Ляоян, и обе стороны начали очередной раунд противостояния, искали возможности для борьбы, в то время как Чжу Цзи Лонг перевел солдат Сунь Чуань Тинь и солдат Цинь из форта Сыпин.

Война является продолжением политики, и хотя династия Маньчжоу Цзин должна была быть уничтожена, Чжу Цзюй Лонг был очень конкретен в отношении пути вперед и не просто поднялся бы на вершину и зря истощил бы армию Тянь У.

Последний режим Цзинь трижды перемещал свою столицу, прежде чем перейти к династии Цин, и Нурхачу первоначально установил столицу в городе Фуала.

Нурхачу впервые поставил свою столицу в Фуале. В горной долине в Цзяньчжоу, которая является земляной крепостью, первоначальная Восьмизнаменная армия была основана не на стрельбе из конного лука, а на рыбалке и охоте, и сражалась во всех сражениях. Это демонтированный заряд, потому что боевой конь ценнее человеческого золота, в случае ранения греха - большой.

В 44 году эпохи Ванли Нурхачи объединил юрченские министерства, утвердился в качестве хана, установил режим Хоу Цзинь и перенес столицу в Хетуалу.

Где находится город Хету-Ала? Все еще в ущелье, всего в нескольких милях от города Фиала, что-то вроде первоклассного места в горах, с несколькими турниками вокруг. Это облегчило контакт между различными племенами юрченцев.

Сорок седьмой год календаря Ванли, война на Салуине, поражение Даминга, начали превращать атаку в оборону.

В первый год правления императора Ци, Нурхачи пронесся через Ляошень, завоевал Шэньян и Ляоян, перенес столицу из Хэту-Алы в Ляоян, и построил город Токио у реки Принц в Ляояне.

После того, как Нурхачи построил столицу Ляояна, он почувствовал себя очень встревоженным, потому что армия Восьми Знамений приняла очень жестокие методы по отношению к ханьцам, когда они напали на Ляоян, и конфликт между настоящими женщинами и ханьцами очень обострился, и местные жители часто совершали набеги на оружие и организовывали вооруженные беспорядки.

В течение нескольких лет армия Восьми Знамений была занята подавлением сопротивления народа Хань, и армия Мин также время от времени приходит на волну, Нурхачи устал от жизни в Ляояне, поэтому он попросил гадалку рассказать ему о своей судьбе.

Старая гадалка сказала, что фэн-шуй в Шэньяне был хорош, а сочетание реки Хунь и горы Тяньчжу с жилой дракона в горе и жилой дракона в воде было редким куском сокровищницы фэн-шуй, что способствовало основанию королевского поместья.

Услышав, что у Шэньяна есть вена дракона, Нурхачи тут же хлопал по доске, несмотря на противодействие придворных, в пять лет апокалипсиса и перенес столицу из Ляояна в Шэньян, только что отремонтировал город Токио и не захотел.

Нурхачу бросил десять лет, в общей сложности четыре столицы, мягко говоря, это стиль вождя, захватить, где жить, нет решимости спрашивать мир.

Его сын, Хуан Тайцзи, был гораздо более политически проницательным, чем он был, изучая

китайскую культуру, назначая китайских придворных, повторно используя китайских генералов, совершенствуя систему, усиливая централизацию, развивая производство и увеличивая военную мощь.

Репутация Да Цзинь воняет изменением названия страны на Великий Цин, сменой Шэньяна на Шэнцзин, смертоносным объединением генералов Ляодун Хань, ослаблением силы Дамминга, реализацией маньчжурской и ханьской китайской политики, хотя эта политика и бредовая, но, по крайней мере, кричащая, но и весьма привлекательная для предателей.

Эта волна действий намного умнее, чем Нурхачи, и если бы не Хуан Тайцзи, унаследовавший трон хана, трудно представить, в какой ад мог бы превратиться Маньчжоу Цин, который опирается на резню китайского народа, чтобы сохранить свое правление.

В городе Ляоян Хуан Тайцзи обсуждал, как иметь дело с Чжу Цзи Лонг.

Мастер Желтого Знамени Байинту сказал: "Ваше Величество, у нас еще много войск, поэтому нам нужно подумать о долгосрочной перспективе, когда мы сократим линию обороны и отступим в Ляоян". "

Хуан Тайцзи покачал головой: "полевая война мы не так хороши, как армия Тяньву, слишком рискованно, город Ляоян сильный, закрыть армию, чтобы защитить, меньше сказал, чтобы быть в состоянии задержать Армия Мин в течение нескольких месяцев, это более стабильно".

Хуан Тайцзи устроил его так, он был очень решительным, город Ляоян имел много артиллерии, артиллерийское преимущество армии Мин было трудно ввести в игру, до тех пор, пока битва затянулась, армия Мин, естественно, будет бежать в поражение, если их материально-техническое снабжение потерпело неудачу.

Кроме того, Хуан Тайцзи уже сыграл большую партию в шахматы в своем сердце, только когда придет время, поворот за углом.

Внутренний министр Курбийон сказал: "Ваше Величество, я слышал, что армия Тяньву придумала песню, которую все поют, когда маршируют...".

"Расскажи мне об этом". Хуан Тайцзи был любопытен.

"Раб сказал это, и я надеюсь, что Ваше Величество простит меня..."

Брови Хуан Тайцзи бороздили, "Говори!"

"Их песня звучит так: когда пушка взорвется, родители воспитываются напрасно, мушкеты стреляют в унисон, и Король Ада счастлив..."

Курбийон взглянул на Хуан Тайцзи и сказал: "Сначала я услышал, что не знал, что пистолеты острые, потом я услышал, что я уже был в гробу, и два моих уха ничего не слышали за пределами гроба, и я думал только о том, чтобы бежать". Бегите по Желтой весне, накуривайтесь до самого Аида, и никогда не влюбляйтесь в мир человеческий..."

"Недотрога!"

"Курбийон, как ты смеешь!"

Генералы Восьмизнаменной армии взорвались, и все они были в ярости.

Хуан Тайцзи тоже был в ярости, чуть не пролил старую кровь, эта песня армии Тяньву была очень зловещей по своим намерениям - "Восьмизнаменные генералы". Если бы они услышали это, их моральный дух был бы ослаблен несколькими моментами страха сразу, плакаты узнали о преимуществах своего оружия.....

Лицо Бейинту покраснело, как он сказал: "Ваше Величество, раб приглашает в бой, чтобы преподать Армии Тяньву глубокий урок, чтобы они не осмелились снова свирепствовать!".

"Раб тоже приглашает на битву, чтобы сражаться с ними до смерти!"

"Раб борется с ними!"

"....."

Несколько кровожадных Мележангкинов пригласили в бой, желая показать себя, но они просто не знали, хватит ли у них сил, чтобы по-настоящему противостоять армии Тяньвау.

Брови Хуан Тайцзи бороздили, сражались и убивали, просто знаешь, как сражаться и убивать, кучу безмозглых вещей!

Наивные несколько мозговитых лакеев были посланы им, Хуан Тайцзи имеет, что делать, может полагаться только на свое собственное мышление.

Хуан тайцзи взглянул на Fan Wencheng, тайно вздыхает, эта собака вещь на большой картине планирования нечего сказать, на бой, ну, даже на бумаге, не достигла царства войны.

Видя, как его хозяин смотрит на него, Фан Венченг стал энергичным и вышел: "Ваше Величество, у меня есть план"!

"О? Расскажи мне об этом." Хуан Тайцзи был удивлен и хотел посмотреть, что за пукание он может сдержать.

Фан Вэнь Чэн сказал, после небольшого траура, "На мой взгляд, в данный момент, мой Великий Цин имеет внутренние трудности и временно находится в невыгодном положении на поле боя, так почему бы и нет". Давайте заключим мир и задержимся на время".

"Смелый!"

"Моим великим воинам Цин нечего бояться, как мы можем заключить мир с Двором Мин!"

"Ты, ханьский китаец, все еще держишь свое сердце на юге?"

"Раб просит Его Величество срубить эту китайскую собаку!"

Группа из восьми генералов флагов, угрожающе направленных на Фан Венченга, закричала, почти что руки поприветствовали.

Фан Вэньчэн не говорил, не конкурировать с бандой лошадей, годы работы в династии Маньчжоу Цин, это уже давно привыкли, когда собака, мы должны иметь, когда собака осознает.

Хуан Тайцзи сорвался: "Наглость, быстро загладим свою вину перед господином Фан!"

Будучи накричал на мастера, группа танцующих счастливых генералов Цин была вынуждена

честно признаться в своих грехах фэну Венченгу, хотя их сердца были недовольны, поверхностная работа была выполнена довольно хорошо.

Хуан Тайцзи продолжил: "Господин Фан, что, по-вашему, нужно сделать, чтобы договориться о мире?".

Правительство Китайской Народной Республики (КНР) заявило, что заключит мир с народом Китая, но правительство Китайской Народной Республики (КНР) заявило, что не заключит мир с народом Китая. Я уже получил новости от Шаньси о том, что призывные бандиты в горах Шанглуо не почивают на лаврах и уже сделали ход...".

Услышав это, генералы Восьми Знамений только тогда успокоили свой разум, до тех пор, пока они не претендовали на подчинение да Мин, они могли делать все, что угодно.

Фан Венченг добавил: "Ваше Величество, почему бы вам не жениться на принцессе Йонгму на наследном принце Мин".

"Выйти замуж за моего Ятуге за этого сопляка Чжу Цзи Лонга?" Хуан Тайцзи был ошеломлен, а затем впал в созерцание.

Период Нурхачи, Хан и Бейлор дочь по имени "Принцесса", не замужняя женщина также может называться принцессой, никаких обязательных требований нет.

Хуан тайцзи изменил название страны для династии Цин, усовершенствовал различные системы, в ритуальной системе также по образцу династии Мин, дочь императора сказал "принцесса", и предусматривает для дочери, родившейся у императрицы сказал "твердый принцесса LUN", дочь, родившаяся у супруга и приемной дочери императрицы, сказал "Принцесса Хэсюо".

Гэге также возвышается дочери принцев и дворян особенных сказал, дочь принца Бэйлора называют Гэге, в любом случае, дочь императора называют принцессой, что является обязательным, Хуан Тайцзи или привычно называют его собственной дочерью для Гэге.

(Телесериалы, такие как название неподвижной жемчужины, жемчужины Минг и т.д. - это чушь собачья).

Четвертая дочь Хуань Ятоу родилась от Хуан Тайцзи, а Чжуан Фэй - его самая любимая дочь, в этом году ей всего двенадцать лет, а выходить замуж за Гэ Ге 11 или 12 лет династии Маньчжоу Цин - это очень нормально.

"Было бы хорошо, если бы принцесса Цзиндуань не была замужем."

Фан Вэнь Чэн тайно считается, третья дочь императора принцесса Цзиндуань родилась от императора и императрицы, более подходящей для наследного принца Даминга, тринадцати лет в этом году, но, к сожалению, в прошлом году была обещана монгольскому герцогу Керкинского министерства Читаату.

Хуаньская четвертая самка Ёнмуйской принцессы Ятоу, хотя и красавица, известная как первая маленькая красавица нового поколения маньчжуров и монголов, но, в конце концов, Чжуан Фэй выходит, опасаясь наследного принца династии Мин Недовольна своим происхождением.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/969125>